

Такъ, нервные симптомы при trichoscephaliasis'ѣ „даютъ картину то псевдоменингита, то различныхъ судорожныхъ формъ, въ видѣ истерическихъ, хорейческихъ судорогъ, то истерико-неврастеническихъ и неврастеническихъ состояній или-же гемикраніи и serphalea“,—часто случается, что этотъ паразитъ является прямой причинной эпилептоидныхъ приступовъ.

Во всѣхъ случаяхъ trichoscephaliasis'a съ обычнымъ успѣхомъ примѣнялся тимоль.

И. Ж.

Отчетъ о защитѣ диссертациа д-ромъ Н. П. Алферьевымъ.
21 января 1908 г.

Диссертантъ окончилъ университетскій курсъ въ 1884 году, затѣмъ 7 лѣтъ служилъ въ земствѣ, а послѣ того — уѣзднымъ врачомъ въ г. Спаскѣ, Казан. губ. Ученыхъ трудовъ,—кромѣ диссертациа, не имѣеть.

Диспутъ открылся, по обычаю, рѣчью самого диссертанта. Н. П. Алферьевъ указалъ причины, побудившія его приняться за данную работу. Имъ руководило желаніе внести больше свѣта въ туманную и сбивчивую классификацію тѣлесныхъ поврежденій и сознаніе необходимости указать обществу на матеріально-тяжелое положеніе судебнаго врача, ограничивающее продуктивность его работы. Обращаясь къ оппонентамъ, диссертантъ указалъ на неблагоприятную для научныхъ занятій обстановку, въ которой ему пришлось писать свой трудъ: въ этомъ—„обстоятельство, смягчающее его вину“ въ пробѣлахъ диссертациа.

Изъ представителей факультета первымъ говорилъ проф. *Н. А. Геркенъ*. Прежде всего указалъ, что работа *издана* крайне небрежно, вся пестритъ опечатками,—написана такимъ тяжеловѣснымъ стилемъ, такими безграничными періодами, что чтеніе ея становится утомительнымъ трудомъ: „читать ее будутъ мало“... Не удовлетворяетъ оппонента и умозрительный методъ, котораго держался авторъ въ своихъ выводахъ. Не безукоризненны и тѣ послыки, съ которыхъ авторъ началъ свои построенія: въ результатѣ, мѣсто фактовъ заняли понятія, исключительныя возможности, умозрѣніе. Такой методъ изслѣдованія—методъ не научный. Въ своихъ ошибкахъ, ав-

торъ, — „жертва умозрительнаго изслѣдованія вопроса“. Авторъ придаетъ мало значенія авторитетному заключенію врача-спеціалиста. Допущена неточность въ формулировкѣ понятія „поврежденія“: его необходимымъ атрибутомъ не является обязательное механическое нарушеніе цѣлости тканей. Упреки русскому суду въ пренебреженіи приобрѣтеніями судебной медицины — не основательны. Авторъ заблуждается, придавая индивидуальности потерпѣвшаго исключительное значеніе въ оцѣнкѣ степени поврежденія: на единичныхъ, возможныхъ случаяхъ нельзя дѣлать массоваго вывода. Достоинство труда — рѣшимость указать на „невозможное положеніе судебныхъ врачей“. Умаляетъ его цѣнность — умозрительный методъ.

Проф. В. П. Осиповъ представилъ свои воззрѣнія на IX главу диссертации. Согласившись съ авторомъ о необходимости подвести подъ рубрику травматическихъ поврежденій не только механическую, но и психическую травму, проф. Осиповъ указалъ на то, что законъ принимаетъ въ числѣ причинъ поврежденій и другія средства, подъ которыми въ данномъ случаѣ и можно разумѣть „психическую травму“. Авторъ слишкомъ односторонне остановился на вазомоторныхъ расстройствахъ, какъ на причинѣ и сущности психозовъ, — не мало случаевъ, въ которыхъ вліяніе этихъ расстройствъ отступаетъ на задній планъ, а первое мѣсто принадлежитъ аутоинтоксикаціи или интоксикаціи организма (психозы послѣ кастраціи, — экстирпаціи щитовидной железы, алкогольные психозы и др.). Авторъ придалъ наслѣдственности значеніе непремѣннаго, начальнаго момента въ этиологіи психозовъ при ихъ судебно-медицинской оцѣнкѣ, умалая тѣмъ явно значеніе другихъ моментовъ. Эти ошибки какъ нельзя болѣе иллюстрируютъ мнѣніе предыдущаго оппонента, что авторъ весьма сѣловенъ обходиться безъ заключеній „свѣдущихъ людей“ въ трудныхъ для него случаяхъ; но вѣдь, естественно, „судебный врачъ не можетъ быть энциклопедистомъ“.

Диссертантъ выказалъ также нѣкоторую научную отсталость тѣмъ, что до сихъ поръ пользуется еще устарѣлымъ терминомъ „однопредметное помѣшательство“ для опредѣленія *paranoïae chron.*; въ распознаваніи и постановкѣ предсказанія при травматическомъ психозѣ авторъ обнаружилъ свою неосвѣдомленность, что, можетъ быть, объясняется скуднымъ запасомъ литературы по психіатріи, каковымъ пользовался авторъ,

Въ тезисахъ, приложенныхъ къ диссертации, авторъ, при всей его несклонности пользоваться услугами врачей-специалистовъ, впадаетъ въ противорѣчiе съ самимъ собой, отдавая „дѣло охраны народнаго здоровья въ уѣздѣ“ — въ руки „особыхъ врачей гигиенистовъ“, которые должны взять на себя санитарныя обязанности судебныхъ врачей.

Проф. *Неболюбовъ* началъ свои возраженiя тѣми же упреками по поводу небрежности изданiй работы, что и проф. Геркенъ. Затѣмъ отмѣтилъ излишнюю привязанность автора къ извѣстнымъ научнымъ источникамъ: въ частности, на работѣ отразилось влiянiе взглядовъ Никитина. Въ числѣ причинъ неудовлетворительности экспертизы судебныхъ врачей упущены нѣкоторыя, вытекающiя изъ особенностей тѣхъ реальныхъ условiй, при которыхъ судебный врачъ вынуждается давать свои показанiя. Дѣленiе тѣлесныхъ поврежденiй на „тяжкiя“ и „легкiя“ кладетъ рѣзкую границу субъективности оцѣнки судебного врача, и тѣмъ самымъ заслуживаетъ предпочтенiя предъ другими, многостепенными дѣленiями, въ которыхъ могъ бы теряться судебный врачъ: „при большей дробности дается большiй просторъ субъективности“... Авторъ смѣшиваетъ виды поврежденiй съ ихъ степенями. Предсказанiе излѣчимости поврежденiя, оцѣнка „опасности“ его, — не входятъ въ задачи судебной медицины. Затѣмъ, проф. *Неболюбовъ* указалъ на нѣкоторую несообразность отдѣльныхъ выводовъ автора примѣнительно къ судебной казустикѣ. Въ общемъ же, призналъ, что диссертантъ обнаружилъ въ своемъ трудѣ „наблюдательность, вдумчивость, умѣнье критически разобраться въ литературѣ и громадный практическiй опытъ“.

Изъ присутствовавшей на защитѣ диссертации публики выступилъ въ качествѣ неофициальнаго оппонента товарищъ-прокурора Казанскаго Окружнаго Суда *Хейфицъ*. По его словамъ, огульное обвиненiе юристовъ въ незнакомствѣ съ судебной медициной грѣшитъ противъ истины. Кромѣ того, авторъ, оцѣнивая послѣдствiя поврежденiя также и съ точки зрѣнiя умысла, тѣмъ самымъ впалъ въ извѣстную ошибку: „экспертовъ не спрашиваютъ объ умыслѣ“...

Диссертантъ защищался „энергично, даже перебивалъ оппонентовъ, торопливо забрасывая ихъ своими доводами“.

По поводу языка своей работы, сознался, что она написана „протокольнымъ языкомъ“, но что „подобные перiоды

въ его время считались шедеврами"... На умозрительномъ методѣ остановился потому, что „статистическій ничего не даетъ“. Умозрительный методъ,—„судебный методъ“... Врачи спеціалисты, въ роли судебныхъ медиковъ, ненадежны потому, что ихъ прямымъ и обычнымъ дѣломъ является лѣчение болѣзней, а не судебная экспертиза... Въ той своей главѣ, которая касается отчасти душевныхъ болѣзней, авторъ строго держался Крафтъ-Эбинга... „Опасныхъ“ поврежденій, какъ отдѣльнаго вида ихъ, дѣйствительно, нѣтъ, — но опасность, тѣмъ не менѣе, можетъ служить критеріемъ для оцѣнки степени тяжести поврежденія...

Защита диссертациі была, въ заключеніе, признана удовлетворительной, и Н. П. Алферьевъ былъ удостоенъ степени доктора медицины.

И. Жилинъ.

Письмо въ редакцію

Редакціей получено изъ Правленія Общества Русскихъ Врачей въ память Н. И. Пирогова слѣдующее письмо за подписью предсѣдателя и секретаря.

*Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!*

Правленіе Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова проситъ Васъ напечатать прилагаемое заявленіе съ проектомъ устава постоянного суда чести при Пироговскомъ Обществѣ.

X Пироговскій съѣздъ врачей поручилъ Правленію „избрать комиссію, въ которую привлечь также товарищей по желанію, для разработки вопроса о судахъ чести и выработанный проектъ внести на утвержденіе XI Пироговскаго съѣзда“. Комиссія, въ которой приняли участіе юристы, закончила свою работу и представляетъ настоящій проектъ вниманію врачей, приглашая ихъ высказать свои соображенія какъ общаго характера о постоянномъ судѣ чести, такъ и объ отдѣльныхъ статьяхъ настоящаго проекта. Всѣ замѣчанія и отзывы должны направляться до 1 октября 1908 года въ Правленіе Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пиро-